

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ІСТОРІЙНИЙ СБОРНИК»

РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО АРМІЯ

въ ихъ взаимоотношеніи и историческомъ развитіи ¹⁾).

Исторія Рима въ цѣломъ ея теченіи, отъ начала и до того событія, которое принято называть концомъ Западной римской имперіи, представляетъ одинъ непрерывный и совершенно однородный процессъ. Римъ собираетъ для военныхъ цѣлей силы отдѣльныхъ племенъ и народовъ съ постояннымъ расширеніемъ географическаго горизонта. Римъ идетъ отъ успѣха къ успѣху и превращается изъ города въ міровое государство, охватившее весь бассейнъ Средиземнаго моря.

Объединивъ все это громадное множество народовъ въ единой государственной организаціи, Римъ распространилъ свое воздѣйствіе на варварскіе народы за предѣлами своихъ границъ и допустилъ преобладаніе германцевъ въ составѣ военныхъ силъ государства. Процессъ этотъ привелъ къ отторженію отъ единаго тѣла государства отдѣльныхъ территорій и возникновенію самостоятельныхъ національныхъ государствъ. Общее выясненіе представленной здѣсь схемы историческаго развитія въ хронологической послѣдовательности событій и составитъ содержаніе моего изложенія.

¹⁾ Публичная лекція, читанная въ собраніи Кіевскаго отдѣла Императорскаго Военно-Историческаго Общества, 15-го марта 1909 года.

Начало своего историческаго бытія Римляне воплощали въ образъ царя Ромула, сына бога Марса. Чудесно спасенный изъ волвъ Тибра и вскормленный волчицей, выросшій въ средѣ пастуховъ, Ромуль собралъ дружину обѣжавшихся къ нему бездомныхъ пришельцевъ, основалъ городъ на Палатинскомъ холмѣ и умножилъ свою силу войной съ сосѣдями. Прочное обезпеченіе дальнѣйшаго существованія новосозданнаго государства Ромуль положилъ похищеніемъ Сабинянокъ, и та война, которую велъ въ отмщеніе царь Титъ Тацій съ Ромуломъ, заключилась союзомъ, поселеніемъ Сабинъ на сосѣднихъ холмахъ и сліяніемъ двухъ народовъ въ одно политическое цѣлое.

Въ этомъ представленіи, которое было для римлянъ предметомъ народной вѣры въ теченіе всѣхъ вѣковъ жизни Рима, было зерно исторической истины въ томъ смыслѣ, что Римъ былъ искони городомъ. Не какъ народъ, не какъ племя началъ Римъ свою исторію, а какъ новый, изъ себя самого родившійся, центръ политической жизни. Цѣлый рядъ древнѣйшихъ святилищъ и культовъ на Палатинѣ подтверждаетъ правильность представленія, что Палатинъ былъ колыбелью Рима. На склонѣ этого холма находилась пещера Луперкаль, гдѣ застряла корзина съ Ромуломъ и его братьями Ремомъ и гдѣ ихъ кормила волчица; на Палатинѣ стояла изба Ромула, хранившаяся какъ народная святыня до позднихъ временъ; здѣсь росло дерево, выросшее изъ брошеннаго Ромуломъ копья, были и другія святыни, поддерживавшія память объ основателѣ города и народа римскаго, какъ называли Ромула римляне.

Государственное устройство, восходившее къ Ромулу, рисуется въ такихъ чертахъ: десять семействъ составляютъ одинъ родъ, десять родовъ—одну курію, десять курій—одну трибу, а три трибы обнимали весь римскій народъ. Каждая семья даетъ одного воина; такимъ образомъ всѣхъ воиновъ—3,000, это—легионъ, пѣшее ополченіе, а кромѣ того 300 гражданъ, по числу родовъ, составляютъ три центурии, т. е. сотни, копилцы.

Въ римскомъ календарѣ подъ 19-го марта значится праздникъ *Armilustrium*, очищеніе оружія, соблюдавшійся въ символическомъ видѣ до позднѣйшихъ временъ. Коллегія жрецовъ Салиевъ, т. е. *плицуновъ*, совершаетъ религіозную пляску со священными щитами, *ancilia*. Одинъ изъ этихъ щитовъ упалъ съ неба; остальные были сдѣланы по его образу, чтобы предохранять городъ отъ возможности похищенія этой святыни. 23-го марта совершается празд-

никъ *Tubilustrium*, очищеніе трубъ. Оружіе и трубы готовы, начинается время войны.

Осенью 19-го октября—второй праздникъ *Armilustrium*, когда священныя пшты убираются на зиму съ окончаніемъ военнаго времени.—Такъ Римъ пребываетъ всенародно въ военномъ состояніи, и отношенія его къ сосѣдямъ представляются въ видѣ непрерывной войны. Въ результатъ войнъ было присоединеніе новыхъ территорій для заселенія гражданами, увеличеніе и обогащеніе города, включеніе новыхъ гражданъ. Справедливость этого общаго представленія доказывается тѣмъ, что пространство, заключенное въ стѣнахъ, сооруженіе которыхъ приписывается шестому царю, Сервію Туллію, во много разъ превосходитъ размѣры всѣхъ сосѣднихъ городовъ этой области. Раскопки на территоріи Рима въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, въ которыхъ были открыты остатки этой стѣны во многихъ мѣстахъ, позволили опредѣлить площадь города въ предѣлахъ этой стѣны въ 426 гектаровъ (ок. 400 десятинъ), тогда какъ площади городовъ сосѣдней области даютъ цифры гораздо меньшія: Сигнія—16 гектаровъ, Пренесте—32, Норба—34,5, Фалеріи—29, Ардеа—85.

Такъ возросталъ Римъ въ непрерывной войнѣ съ сосѣдями.

Отъ своего первоначальнаго строя, имѣвшаго въ основѣ условія древнѣйшаго родового быта, Римъ перешелъ еще въ царскій періодъ своей исторіи къ другой формѣ дѣленія гражданъ, уже внѣ родовыхъ отношеній. Всѣ граждане раздѣлены по своему земельному имуществу на пять классовъ. Безземельные, *proletarii*, стоятъ внѣ классовъ. Въ каждомъ классѣ люди до 45 лѣтъ называются *iuniores*, младшіе, а съ 45 лѣтъ—*seniores*, старшіе. Каждый классъ подраздѣляется на центурии, сотни. Центурій старшихъ и младшихъ въ каждомъ классѣ одно и тоже число. Всѣхъ центурій въ первомъ классѣ 80, во второмъ, третьемъ и четвертомъ—по 20, въ пятomъ—30. Кромѣ того есть еще пять центурій: двѣ—мастеровъ, двѣ—трубачей и флейтчиковъ и одна—легковооруженныхъ.

Древнія три центурии всадниковъ превратились теперь въ 18. Народъ, раздѣленный по центуріямъ, мыслится какъ войско и за всѣ времена жизни Рима обозначается терминомъ *exercitus centuriatus*. Центурии были кадрами для ополченія. Младшіе, въ количествѣ 85 центурій, выступали для борьбы съ врагомъ, старшіе—охраняли городъ.

Это дѣленіе народа, имѣвшее въ теченіе долгихъ вѣковъ республиканской жизни Рима политическое значеніе, какъ форма народнаго собранія, органъ верховной власти, было по своей идеѣ и, очевидно, нѣкогда и въ дѣйствительности—общей схемой для привлеченія гражданъ къ отбыванію ихъ перваго долга—защиты отечества съ оружіемъ въ рукахъ въ борьбѣ съ врагомъ. И до самыхъ позднихъ временъ соблюдался обычай, что созвать народъ по центуріямъ можно было только военнымъ сигналомъ. Такъ, въ этой схемѣ дѣленія гражданъ римскій народъ есть народъ воиновъ.

Городъ Римъ сознаетъ себя искони самостоятельнымъ политическимъ цѣлымъ въ противоположность различнымъ племеннымъ союзамъ, въ которыхъ жили другія сродныя римлянамъ по языку и крови италійскія племена. Въ начальныя времена республики помѣщается въ историческомъ преданіи важное по своимъ послѣдствіямъ событіе: установленіе союза между Римомъ, общинами Лациума и племенемъ, жившимъ къ востоку, Герниками. Этотъ союзъ сталъ ячейкой, изъ которой выросло объединеніе Италіи, а затѣмъ и всего бассейна Средиземнаго моря. Въ постоянныхъ войнахъ этого тройственнаго союза съ сосѣдями растетъ самъ Римъ, расширяется территорія римскаго народа, возникаютъ новыя поселенія, *coloniae*, въ которыхъ принимаютъ участіе наравнѣ съ римлянами и ихъ союзники, Латины и Герники. А въ половинѣ IV вѣка союзъ былъ расторгнутъ, города Лациума отчасти уничтожены, отчасти соединились съ Римомъ, и выросшій въ своихъ силахъ Римъ ведетъ впередъ объединеніе Италіи уже не отъ имени союза, а исключительно отъ себя.

Изъ года въ годъ собирается по призыву главы государства ополченіе гражданъ и выступаетъ противъ врага. Такъ какъ войны уже съ раннихъ поръ не ограничивались только лѣтними походами и затягивались на зиму, то явился институтъ жалованья за военную службу, и историческое преданіе приписываетъ это нововведеніе Камиллу, тому, который спасъ Римъ отъ Галловъ въ 390 году до Р. X.

Войны Рима въ Италіи преслѣдуютъ одну цѣль: объединеніе военныхъ силъ побѣжденных общинъ съ силами Рима. Римъ повсюду разрушаетъ племенные союзы на отдѣльныя городскія общины и вступаетъ въ частный договоръ съ отдѣльными общинами. Каждая община, вступающая въ римскій союзъ, обязывается имѣть общихъ съ Римомъ враговъ и должна ставить изъ года въ годъ подъ команду римскихъ консуловъ извѣстный контингентъ войска, пѣ-

наго и коннаго; она сама снаряжаетъ его на войну и содержитъ въ походѣ.

Постепенно упорнымъ и непрерывнымъ проведеніемъ этого принципа Римъ объединилъ съ собою все племена италійскаго корня, а также чуждое ему по языку и крови Этрусское племя. Греческіе города, на побережьи Италіи, не избѣжали той же участи и вошли въ союзъ, одни раньше, какъ Неаполь, уже во второй половинѣ IV вѣка, другіе позже, и послѣднимъ былъ Тарентъ, въ 272 году. Это случилось послѣ упорной войны, въ которой римлянамъ пришлось выдержать столкновеніе съ греческимъ военнымъ искусствомъ въ лицѣ эпирскаго царя Пирра.

Такъ на началѣ союза, *foedus*, Римъ собралъ во едино военную силу цѣлой страны и сталъ для нея центромъ политической жизни. За время непрерывныхъ войнъ въ Италіи изъ массы римскаго народа выдѣлился классъ правящей аристократіи. Члены аристократическихъ родовъ замѣщали магистратуры, которыя были по старой традиціи годичны, и черезъ отправленіе магистратуры—римскій сенатъ въ званіи пожизненныхъ членовъ. А сенатъ, изъ совѣщательной инстанціи при главѣ государства, превратился въ силу необходимости въ постоянный органъ, куда сходились все нити высшей государственной политики.

Творческое дѣло Рима пережило страшное испытаніе въ пору второй пунической войны. Ганнибалъ съ перваго своего успѣха въ Италіи напрягалъ все усилія къ тому, чтобы разстроить созданное Римомъ политическое единство и расторгнуть сложившіяся отношенія. Несмотря на страшныя пораженія римскихъ армій, Ганнибалу удалось достигнуть лишь отпаденія отъ римскаго союза Капуи, центра Кампаніи. Но Римляне послѣ долгихъ усилій справились съ этой измѣной общему дѣлу; единство Италіи выдержало напоръ Ганнибала и еще болѣе окрѣпло въ борьбѣ съ этимъ врагомъ.

Война съ Ганнибаломъ раздвинула горизонтъ римской политики. Ганнибалъ втянулъ во вражду съ Римомъ Филиппа, царя Македоніи, и война съ этимъ царемъ послужила поводомъ для непосредственнаго вмѣшательства Рима въ политическія отношенія всехъ греческихъ государствъ. Вскорѣ по окончаніи второй пунической войны Римъ уже велъ войну съ Антиохомъ, царемъ Сирійскимъ, и началъ свое непосредственное, верховное вмѣшательство въ дѣла востока. Сцѣпленіе разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ отдало скорѣ подъ непосредственную власть Рима, какъ Македонію, такъ и Грецію, а въ 133 году царь Пергамъ Атталъ III преде-

ставилъ по завѣщанію свое царство, переднюю малую Азію, подъ власть Рима. Непосредственнымъ результатомъ побѣды надъ Гаянибаломъ было обладаніе значительной частью Испаніи, и союзъ Рима съ сосѣдями Картагена, Нумидійцами, повелъ къ уничтоженію Картагена и обращенію его области въ римскую провинцію.

Подчиненіе Риму галльскихъ племенъ, занимавшихъ долину рѣки По, повело къ утверженію римской власти за Альпами въ нынѣшнемъ Провансѣ.

Ученый грекъ Полибій, въ молодости страстный врагъ Рима и ахейскій патриотъ, ставшій позднѣе другомъ Сципіона, разрушителя Картагена, видѣвшій своими глазами пожаръ Картагена, понимая общій ходъ исторіи своего времени и въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи изложилъ исторію культурныхъ государствъ того времени отъ эпохи 264 года, когда началась первая война Рима съ Картагеномъ до пережитыхъ имъ событій, какъ сліяніе отдѣльныхъ ручьевъ исторіи отдѣльныхъ народовъ въ одно мощное теченіе римской исторіи.

Тотъ же Полибій сохранилъ намъ драгоценныя свѣдѣнія объ организаціи военныхъ силъ римскаго государства, составѣ и строѣ арміи, порядкахъ лагерной жизни войска.

Армія состояла изъ гражданъ и союзниковъ. Нормальное число войска гражданъ было четыре легіона, отъ 4,200 до 5,000 пѣхотинцевъ въ каждомъ и по 300 всадниковъ. Всѣ граждане до 45 лѣтъ должны были сдѣлать 20 пѣшихъ походовъ или 10 конныхъ. Никто не могъ занять государственную должность, не совершивъ десять походовъ, т. е. не пробивъ десять лѣтъ въ войскѣ. Наборъ гражданъ въ легіоны совершался по трибамъ, т. е. территориальному дѣленію области, заселенной полноправными римскими гражданами.

Всѣхъ трибъ было 35. Главой военной силы являются консулы, какъ глава государства. Въ назначенный для набора день всѣ граждане, не отбывшіе еще своей воинской повинности, должны явиться въ Римъ. Раньше производства набора въ народномъ собраніи избирается 24 трибуна, по 6 на каждый легіонъ. Консулъ устанавливаетъ чередъ трибъ и вызываетъ изъ каждой по очереди по 4 человѣка. Трибуны каждого изъ четырехъ легіоновъ, чередуясь въ старшинствѣ, зачисляють по одному человѣку въ свой легіонъ. Такимъ образомъ достигается однородность состава каждой части. Въ назначенный консуломъ день всѣ зачисленные въ легіоны собираются въ назначенный имъ сборный пунктъ, принимаютъ присягу и формируются въ военную часть.

Всѣ союзныя общины по приказу консула доставляютъ въ опредѣленное мѣсто свои конные и пѣшіе контингенты, которые въ общей численности нѣсколько превосходятъ количество людей четырехъ легіоновъ. Изъ этихъ контингентовъ формируются военныя части, которыя получаютъ командировъ изъ римскихъ офицеровъ. Полки союзниковъ присоединяются поровну къ обѣимъ консульскимъ арміямъ.

Армія имѣла своимъ назначеніемъ держать подъ властью Рима обширныя территоріи провинцій, и количество военной силы въ каждой изъ нихъ колебалось въ зависимости отъ большей или меньшей воинственности провинціального населенія и расширенія театра военныхъ дѣйствій.

Въ принципѣ главнокомандующимъ римской арміи были два консула. Но на нихъ лежали многочисленныя гражданскія обязанности государственнаго дѣла въ центрѣ государства. Кольцо провинціи вокругъ Италіи требовало дѣленія арміи по территориальнымъ командованіямъ, и консулы дѣлили свою военную власть съ преторами. Такъ по необходимости командованіе военной силой раздробилось и фактически не рѣдко отходило совершенно отъ главы государства. Въ этомъ порядкѣ лежала роковая опасность для самаго существованія республиканскаго строя римскаго государства.

Раньше чѣмъ она вышла наружу, въ организаціи арміи произошли крупныя измѣненія, связанныя съ именемъ Марія, стяжавшаго себѣ великое имя въ войнѣ съ Нумидійцами въ Африкѣ. Когда онъ былъ призванъ организовать силы государства для борьбы съ Кимврами и Тевтонами, которые успѣли нанести цѣлый рядъ поражений римлянамъ на сѣверѣ отъ Альпъ, онъ провелъ рядъ реформъ, которыя имѣли какъ политическое, такъ и чисто военное значеніе. При производствѣ набора Марій отступилъ отъ стараго порядка, по которому зачислялись въ легіоны только имущіе граждане: онъ зачислялъ всѣхъ желающихъ, и призывъ обратился прежде всего къ неимущимъ, пролетаріямъ. Служба въ легіонахъ стала тѣмъ самымъ профессіей и утратила свое прежнее значеніе долга каждого гражданина предъ отечествомъ. Второе повшество состояло въ измѣненіи формулы присяги. Прежде солдаты принимали присягу на имя консула, и такъ какъ консулъ былъ во власти только одинъ годъ, то и присяга давалась на годъ. Теперь солдаты, поступая въ ряды войска, приносили присягу на тотъ срокъ службы, который установила задолго практика, а именно

на 20 лѣтъ; ее приносили на имя государства, т. е. *Senatus populusque Romanus*. Такимъ образомъ, армія была признана и въ теоріи постояннымъ учрежденіемъ. Марій далъ каждому легіону свое особое знамя, серебрянаго орла, и съ этимъ символомъ побѣды связывалась память о боевыхъ заслугахъ и славы легіона. Съ этихъ поръ подъ римскими знаменами были уже не граждане, отбывавшіе свой долгъ предъ государствомъ, а люди, избравшіе военное дѣло своей профессіей, желавшіе извлечь изъ нея побольше выгоды, которыхъ они ожидали отъ своего командира. Тому же Марію принадлежатъ и тактическія измѣненія въ легіонѣ. Число людей доведено было до 6,000; въ отнѣну старыхъ отличій вооруженія, всѣ солдаты были вооружены одинаково, и легіонъ дѣлился въ строю на десять когортъ.

Когда служба въ легіонахъ стала дѣломъ призванія и профессіей, отошло въ невозвратное прошлое тождество понятій; римскій народъ и римская военная сила; наступили времена, когда эти термины стали не только различны по существу, но перѣдко бывали противоположными.

Около 90 г. до Р. X. произошло урваніе въ правахъ между гражданами и союзниками въ Италіи. Это объединеніе лишь для нѣкоторыхъ частей страны обошлось мирно, а для многихъ, и особенно въ южной Италіи сопровождалось большимъ кровопролитіемъ и упорной войной. Когда вся Италія представляла страну римскихъ гражданъ, то въ отношеніи къ военной службѣ не было болѣе стараго различія, на гражданъ и союзниковъ, и все население Италіи служило въ легіонахъ. Но военный геній Рима давно уже, еще въ пору войны съ Ганнибаломъ, сумѣлъ привлечь на службу государству разные варварскіе народы, преимущественно въ видѣ конныхъ отрядовъ и стрѣлковъ. Мы слышимъ о Нумидійцахъ, Иснанцахъ, Фракійцахъ въ составѣ римской арміи, которая теперь состоитъ изъ легіоновъ и вспомогательныхъ войскъ.

Легіонъ, какъ постоянная военная часть, долженъ былъ имѣть опредѣленную іерархію офицеровъ. Таковыми были центуріоны, которыхъ было 60 въ легіонѣ. Эти 60 мѣстъ представляли собою рядъ іерархическихъ повышеній. Званіе это было открыто для простого солдата; назначеніе центуріоновъ и ихъ повышеніе зависѣло отъ командующаго генерала. Но какъ командиръ легіона, такъ и ближайшіе къ нему офицеры для общаго командованія легіона, а не центурій и когортъ, на которыхъ онъ дѣлился, были по исконнымъ условіямъ аристократическаго склада римскихъ отношеній, члены

аристократическихъ родовъ, составлявшихъ римскую знать, и мѣста трибуновъ въ легіонахъ входили въ карьеру аристократа, достигавшаго въ извѣстной послѣдовательности высшихъ сановъ. Эти мѣста были недоступны для простыхъ солдатъ, хотя бы и поднявшихся до чина центуріона. Такъ черезъ эти высшія военныя должности римская правящая аристократія удерживала въ своихъ рукахъ верховное руководство и начальство надъ военной силой. Но и безъ этихъ офицеровъ армія могла обойтись, и когда Сулла въ 88 году двинулся на Римъ противъ Марія, аристократическіе офицеры же рѣшились на святотатственное дѣло-взятіе Рима. Они оставили войска Суллы, и онъ безъ ихъ помощи сумѣлъ взять Римъ и устранить своихъ политическихъ противниковъ.

Во время своей диктатуры, съ 82 по 80 годъ, Сулла провелъ реформы съ цѣлью обезпечить дальнѣйшее существованіе республики, но въ числѣ ихъ была одна, которая представляла дальнѣйшій шагъ къ расторженію связи между арміей и государственной властью. Сулла установилъ, чтобы консулы и преторы въ годъ своей власти оставались въ Римѣ, а командованіе въ провинціяхъ являлось послѣдствіемъ отправки этихъ сановъ, совершилось только *prorogato imperio*. Такимъ образомъ консулъ—глава государства пересталъ быть главой военной силы, и полнота власти со включеніемъ командованія военными силами доставалась съ ограниченіемъ опредѣленной территоріей бывшимъ консуламъ и бывшимъ преторамъ. Это разобщеніе и было началомъ великой революціи.

Внѣшнія событія того времени — постепенно водворившаяся полная небезопасность моря отъ пиратовъ, смертельный врагъ Рима—Митридатъ въ восточныхъ предѣлахъ Малой Азіи—вызывали необходимость нарушить територіальную дробность военной власти и снабдить чрезвычайными полномочіями полководца для борьбы съ этими бѣдствіями. Такъ воздвигся Помпей и выросъ изъ тѣхъ рамокъ, въ которыхъ долженъ былъ пребывать гражданинъ республики. Глава государства консулъ и сенатъ были безсильны предъ своимъ полководцемъ, пока онъ стоялъ во главѣ своей арміи.

На почвѣ ожесточенной борьбы партій стали возникать между отдѣльными болѣе сильными людьми изъ среды правящей аристократіи, переросшими условія гражданскаго равенства, частныя со-

глашенія; политическія партіи выдвигали своихъ вождей. Такъ возникъ первый триумvirатъ. Его составили Помпей, Цезарь и Крассъ. Они подѣлили между собою провинціи, а съ ними и армію и держали въ зависимости отъ себя центральные органы государственнаго управленія республики. Крассъ палъ въ войнѣ съ Парезянами; остались два соперника, и Цезарь оказался счастливѣе. Устранивъ Помпея, Цезарь еще долго боролся съ законными представителями республики и въ этой борьбѣ объединилъ подъ свою власть всѣ военныя силы государства. Ни яснаго понятія объема и характера новой власти, ни термина для нея не было въ ту пору въ республиканскомъ Римѣ, и Цезарь его создалъ тѣмъ, что въ своемъ имени замѣнилъ первую его часть словомъ *imperator* и вмѣсто *Gaius Julius Caesar* сталъ называть себя *Imperator Caesar*.

Не дано было Цезарю упрочить свое положеніе: идеи республиканскаго строя были еще слишкомъ живы, и онъ палъ подъ ударами убійцъ. Начался новый періодъ продолжительной кровавой борьбы, и дѣло окончилось побѣдой племянника Цезаря, Октавіана, усыновленнаго имъ по завѣщанію. Октавіанъ принялъ по наслѣдству имя *Imperator Caesar*, а когда онъ закончилъ свое дѣло, сенатъ поднесъ ему титулъ *Augustus*, что значитъ священникъ, и это слово стало съ тѣхъ поръ обозначать новую верховную власть римскаго государства.

Внутренняя сущность той кровавой многолѣтней революціи, которая положила конецъ республикѣ, состояла въ томъ, что военная сила государства, раздробленная на территоріальныя командованія, не зависѣвшая отъ главы государства, консула, обособившаяся въ системѣ государственныхъ учрежденій и становившаяся въ личныя отношенія съ отдѣльными членами правящей аристократіи, слѣпо искала объединенія подъ властью одного лица. И этотъ одинъ ввелъ ее опять въ подчиненіе государству, и осуществилъ это тѣмъ, что сталъ самъ центромъ государственной жизни. Военный принципъ въ полномочіяхъ римскаго императора былъ сущностью поваго порядка, водворившагося въ Римѣ на долгіе вѣка. Какъ начальникъ всей военной силы государства, императоръ оставался лицомъ военнымъ и тогда, когда находился на территоріи города Рима. Тутъ былъ рѣшительный разрывъ съ прежнимъ. Въ прежнее время на территоріи города Рима не могло быть военной силы при нормальномъ теченіи государственной жизни. Только въ случаѣ празднованія триумфа полководецъ могъ всту-

пить въ городъ во главѣ побѣдоносной арміи, чтобы подпяться на Капитолій и совершить благодарственную жертву верховному богу покровителю Рима, Юпитеру. По совершеніи этого торжества полководецъ переставалъ быть военнымъ лицомъ, и армія его удалялась изъ города. Теперь императоръ сохраняетъ свой военный характеръ и въ Римѣ, и, какъ верховный командиръ военной силы, онъ окруженъ военной охраной, какъ имѣлъ таковую каждый командующій арміей римскій магистратъ. Эта охрана называлась *cohortes praetoriae*. Августъ сохранилъ девять такихъ когортъ. Не всѣ они были при немъ стянуты въ Римъ, нѣкоторыя находились въ разныхъ мѣстахъ Италіи для подавленія разбойничества, являвшагося тогда отголоскомъ бурнаго революціоннаго времени. Но уже при первомъ преемникѣ Августа, Тиберіи, весь этотъ корпусъ находился въ Римѣ, и отдѣльныя когорты по очереди отправляли свое дежурство въ домѣ императора. На территоріи Рима возникъ укрѣпленный лагерь, окруженный стѣной, вѣрная опора новой власти въ самомъ сердцѣ государства.

Организаторскій талантъ Августа проявился прежде всего въ реформахъ, проведенныхъ въ арміи. Когда въ 31 году онъ побѣдилъ Антонія, подъ его властью оказалось болѣе 50 римскихъ легионовъ, не считая огромнаго множества военныхъ контингентовъ отъ разныхъ народовъ, подчиненныхъ имперіи, и царствъ, признававшихъ зависимость отъ Рима. Прежде всего онъ позаботился сократить эту силу, являвшуюся непомернымъ бременемъ для государства. По отношенію къ своимъ легионамъ онъ имѣлъ обязательства, получившія характеръ учрежденія въ періодъ революціи. Онъ долженъ былъ, отпуская въ отставку выслужившихъ срокъ людей, обезпечить ихъ надѣломъ земельнымъ въ италіанскихъ городахъ. Конфискаціи подверглись 28 городовъ, и ветераны были обезпечены земельными надѣлами. Роспускомъ отдѣльныхъ легионовъ и усиленными отставками онъ довелъ число легионовъ до 25, и это число было нормальнымъ въ теченіе цѣлаго столѣтія. Легионъ имѣлъ прежній составъ, т. е. 6 т. человекъ и представлялъ собой пѣхоту, съ небольшимъ числомъ всадниковъ въ каждой когортѣ. Срокъ службы былъ установленъ 16 лѣтъ, позднѣе, по финансовымъ соображеніямъ, онъ былъ поднятъ до 20 лѣтъ, какъ было при Маріи. Съ отставкой по выслугѣ срока службы было связано право на надѣлъ землей, или въ замѣну земли—денежное возпа-

гражданство въ известной суммѣ. Въ 6 г. по Р. X. создана была особая казна, *aerarium militare*, изъ которой выдавалось ветеранамъ денежное вознагражденіе.

Легионы комплектовались изъ римскихъ гражданъ, и до второй половины I вѣка въ нихъ преобладало населеніе общинъ Италіи.

На ряду съ арміей гражданъ существовала другая, которую ставили провинціальныя населенія въ видѣ пѣшихъ и конныхъ полковъ въ 1,000 или 500 человекъ. Общій терминъ для нихъ былъ *auxilia*, вспомогательныя войска. Состоя въ ту пору изъ единоплеменниковъ, часто не знавшихъ латинскаго языка и отправлявшихъ службу въ національномъ вооруженіи, эти полки имѣли во главѣ римскихъ офицеровъ, съ званіемъ префекта. Всѣ эти полки прикомандировывались къ отдѣльнымъ легионамъ, подъ общее командованіе начальника легиона, и легионъ тѣмъ самымъ получалъ значеніе военнаго корпуса. Служба во вспомогательныхъ войскахъ была продолжительнѣе, чѣмъ въ легионахъ, и отставка по выслугѣ лѣтъ давала право римскаго гражданства.

Общая численность арміи, какъ ее организовалъ Августъ, доходила до 250 т. человекъ. Ея назначеніе было—охранять границы государства и дѣйствовать противъ вѣшняго врага. Это сказалося въ расположеніи арміи по границамъ имперіи. На Рейпѣ стояло противъ германцевъ 8 легионовъ съ соответственнымъ числомъ вспомогательныхъ войскъ. Въ придурайскихъ областяхъ было расположено 7 легионовъ (2 въ Далмаціи, 2—въ Мозіи, 3—въ Панноніи), 4 легиона стояло въ Сиріи, 2—въ Египтѣ, 1—въ Африкѣ, 3—въ Испаніи.

Войска были расположены на постоянныхъ квартирахъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, которые скоро превратились въ большія крѣпости, со стѣнами, башнями, рвами. Отъ одной стоянки до другой въ мѣстахъ пограничныхъ вытянулись линіи фортовъ и укрѣпленій, которыя занимали отдѣльные отряды.

Такъ какъ въ римскомъ государствѣ былъ теперь одинъ глава военныхъ силъ, то всѣ офицерскія мѣста зависѣли отъ него одного. Августъ сохранилъ прежнее дѣленіе офицеровъ на два рѣзко отличные разряда: центуріонатъ, доступный для солдатъ, и высшіе чины—легаты, трибуны, префекты, которые заполнялись римскою аристократіей обѣихъ ранговъ, т. е. сенатскаго и всадническаго сословія, и только во II в. порядковъ этотъ началъ колебаться. Выс-

шіе военные чины сохраняли исконную связь съ организаціей магистратуры и высшаго гражданскаго управленія имперіи.

Сенаторская карьера предполагала, какъ необходимое условіе, прохожденіе офицерскихъ чиновъ въ арміи. Въ половинѣ III вѣка въ этомъ отношеніи произошло рѣзкое измѣненіе: служба въ арміи и сенаторская карьера стали поприщемъ, исключаящимъ другъ друга.

Непосредственная связь арміи съ особой императора выражалась въ воинской присягѣ, которую приносили не только при вступленіи въ ряды войскъ, но и повторяли ежегодно, въ началѣ года, въ январѣ. Императоръ платилъ солдатамъ жалованье и обеспечивалъ ветерановъ при отставкѣ. Личная и непосредственная связь императора съ арміей была жизненнымъ нервомъ новаго порядка. Системой очень сложныхъ отношеній Августъ опредѣлялъ свое положеніе, какъ центра правительства міровой имперіи, но онъ не увѣнчалъ свое созданіе ни вѣшнимъ символомъ, какимъ позднѣе явилась корона и пурпуръ, ни установленіемъ законовъ, опредѣляющихъ преемство новой власти и династическій ея характеръ. Напротивъ, онъ поддерживалъ фикцію, что достигнутое имъ и созданное имъ положеніе имѣло временный характеръ. Жившая дѣйствительность и теорія стояли во взаимномъ противорѣчій, и здѣсь было слабое мѣсто новаго порядка.

Всякая смѣна лица императора была какъ бы новымъ созданіемъ имперіи. Полномочія новой власти передавались сенатомъ, но и армія помнила о своемъ правѣ дать государству главу. Солдаты всей римской арміи получали отъ новаго императора денежный подарокъ въ нѣсколько сотъ сестерцій, который являлся какъ бы платой за предоставленіе власти. Даръ этотъ назывался *donativum*.

Подъ вліяніемъ присяги, въ формулу которой включалось не только имя императора, но и членовъ его семейства, развивалось династическое чувство, но донативъ поддерживалъ въ арміи память о томъ, что источникомъ власти главы государства была воля арміи. Въ средѣ аристократіи жилъ духъ протеста, и всѣ императоры первой династіи должны были оберегать свое положеніе, подавлять заговоры и бунты арміи.

Первая династія закончилась въ лицѣ Нерона, низвергнутаго революціей. Въ арміи воспрянулъ старый духъ: она вспомнила о своемъ правѣ давать главу республикѣ. И вотъ въ Италіи, на

Рейнѣ, въ Римѣ и далекой Сиріи римскіе солдаты провозглашали главою государства своего командира, въ ожиданіи отъ него щедраго вознагражденія за успѣхъ революціи. Страшное кровопролитіе обогрило Италію, десятки тысячъ римскихъ солдатъ легли на поляхъ битвы въ междоусобной войнѣ претendentовъ, и, послѣ гибели трехъ императоровъ, четвертый Веспасіанъ, оказался побѣдителемъ и далъ Риму вторую династію. Третій ея представитель, Домиціанъ, своими личными недостатками вызвалъ заговоръ, который окончился убійствомъ императора и предоставленіемъ верховной власти старому сенатору Нервѣ, положившему начало третьей династіи, которая продолжалась путемъ усыновленія и закончилась въ концѣ II вѣка.

Преемникъ Нервы выдвинулъ на первое мѣсто военный моментъ власти римскаго императора. Солдаты по духу, военный человекъ по своей дѣятельности, Траянъ оживилъ старую идею міродержавія Рима и, ставъ главнокомандующимъ своихъ войскъ, приобрѣлъ имперіи новыя страны за Дунаемъ, а въ концѣ своего правленія поднялъ войну съ исконнымъ врагомъ римской державы на востокѣ, Парянами. Это оживленіе старыхъ завоевательныхъ традицій создало Траяну огромную популярность при жизни и славу въ потомствѣ, длившуюся въ теченіе вѣковъ.

Послѣ Траяна и до времени М. Аврелія имперія наслаждалась относительнымъ миромъ. Въ предѣлахъ бассейна Средиземнаго моря шелъ процессъ внутренняго культурнаго объединенія и консолидаціи государства. Широкой волной распространялось право римскаго гражданства, повсюду нарождалась городская жизнь съ ея муниципальнымъ самоуправленіемъ и развивалась государственная администрація, свѣршившая имперію въ одно политическое и культурное цѣлое. Относительно мирное теченіе жизни огромнаго государства было рѣзко нарушено при Маркѣ Авреліи, во второй половинѣ II вѣка. Съ одной стороны обострилась вражда съ восточнымъ сосѣдомъ, парянской державой; съ другой невѣдомая намъ по существу передвиженія въ пѣдрахъ германскаго міра, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что мирные дотолѣ старые сосѣди имперіи на среднемъ Дунаѣ, Маркоманны, стали во главѣ германскаго папора на границы имперіи. Огромныя массы дикихъ и дотолѣ неизвѣстныхъ народовъ вступили въ борьбу съ имперіей, и эта война потребовала страшнаго напряженія всѣхъ силъ государства на много лѣтъ. Императоръ сталъ лично во главѣ своихъ ле-

гионовъ, довелъ войну до конца, но не успѣлъ вернуться въ Римъ и умеръ въ 188 г. въ Випдобонѣ. Недостойный преемникъ Марка Аврелія, сынъ его Коммодъ былъ убитъ въ 192 г., и вновь въ жизни имперіи повторилось то, что было въ 69 году.

Отдѣльныя римскія арміи провозгласили своихъ командировъ императорами, и появилось ихъ сразу три: въ Британіи и Галліи, на среднемъ Дунаѣ и въ Сиріи. Почти семь лѣтъ длилась междоусобная война, стоявшая государству многихъ десятковъ тысячъ римскихъ воиновъ на поляхъ битвъ. Съ этого времени глава государства превращается опять въ главнокомандующаго своей арміи.

Вышнія отношенія имперіи слагались для нея крайне неблагоприятно. Въ первой четверти III в. отдѣльныя германскія племена на Рейнѣ соединились въ два большіе союза: франки на сѣверѣ и аллеманны по среднему Рейну. Военственное племя готовъ, двинувшись еще въ половинѣ II вѣка съ Балтійскаго побережья въ низовьяхъ Вислы, заняло степныя пространства нынѣшней южной Россіи, надвинулось оттуда въ придунайскія мѣстности и съ половины III в. начало свои страшныя вторженія на Балканскій полуостровъ.

На восточныхъ границахъ имперіи Парянская держава смѣнилась новоперсидской, съ династіей Арсакидовъ, унаслѣдовавшихъ старый духъ вражды къ Риму. Охрана огромныхъ границъ имперіи стала тяжелой заботой императора, и война была непрерывна.

Во второй половинѣ III столѣтія присоединялось новое внутреннее бѣдствіе: провозглашеніе отдѣльными арміями своихъ командировъ императорами и борьба между претсдентами на верховную власть. Широкіе предѣлы имперіи и одновременныя войны въ разныхъ концахъ государства подрывали временами единство имперіи. Около 270 г. Аврелианъ воцарившись восстановилъ единство государства, пожертвовавъ завоеваніями Траяна на лѣвомъ берегу Дуная. Въ концѣ III в. Диоклеціанъ примѣнилъ систему дѣленія императорской власти между нѣсколькими лицами: двумя Августами и двумя подчиненными имъ Цезарями, которые должны были являться преемниками первыхъ. Но эта система не оказалась жизнеспособной, и послѣ долгихъ кровопролитныхъ войнъ Константинъ Великій восстановилъ единство главы римскаго государства.

Въ связи съ ходомъ вѣдшихъ событій шли коренныя измѣненія въ организаціи арміи. Давно отошло въ прошлое то положеніе арміи, въ которое ее поставилъ Августъ. Она перестала быть лишь угрозой вѣдшему врагу и должна была постоянно выдѣлять изъ себя дѣйствующую боевую силу. Откомандировываемыя части легионовъ, имѣвшихъ по прежнему свое пребываніе въ постоянныхъ лагеряхъ *castra stativa*, которыя были тогда сильными крѣпостями, превратились въ самостоятельныя военныя части.

Часто они удерживали старыя имена съ прибавкой словъ *seniores*, *iuniores*, *primi*, *secundi*, *promoti* и т. под. Боевыя легионы не имѣли уже прежняго состава, не 6 тысячъ, какъ прежде, составлялъ легионъ въ третьемъ вѣкѣ, а вѣроятно не болѣе двухъ, а позднѣе нормальной цифрой стала тысяча человекъ.

И во главѣ такого легиона стоялъ теперь трибунъ, терминъ, который и сталъ общимъ для начальника военной части. Исчезло старое дѣленіе офицерскихъ мѣстъ на доступныя для простаго солдата и замѣщаемыя представителями римской аристократіи. Въ половинѣ III вѣка сенаторы даже лишены были права занимать военныя должности. Для простаго солдата открытъ былъ доступъ до самыхъ высокихъ ранговъ. Многіе изъ кратковременныхъ претендентовъ на императорскую власть во второй половинѣ III вѣка были людьми, лишенными всякаго образованія и удостоились чести быть провозглашенными за своя боевыя подвиги.

Необходимость постоянныхъ походовъ разорвала связь между арміей и мѣстами ея постоянного расположенія, *castra stativa*. Полки располагались на зимовку въ отдѣльныхъ городахъ внутри провинцій и весной выступали въ назначенный сборный пунктъ для начала похода.

Эта подвижная армія, сопутствовавшая императору въ походахъ, получила съ теченіемъ времени особое названіе. Такъ какъ для штабъ-квартиры императора существовалъ терминъ *comitatus*, то и эти полки стали называться *comitatenses*. Позднѣе нѣкоторая часть ихъ выдѣлилась въ привилегированное положеніе дворцовыхъ войскъ и стала называться *palatini*.

Другимъ существенно важнымъ измѣненіемъ была варваризація арміи. Издавна служили варвары, и особенно германцы въ римскихъ войскахъ. Но съ теченіемъ времени привлеченіе варваровъ на военную службу стало системой. Уже Маркъ Аврелій по

окончаніи Маркоманнской войны потребовалъ по условію мирнаго договора съ Сарматами, 8 тысячъ человекъ и послалъ 5,500 изъ нихъ въ Британію, сформировавъ изъ нихъ полки. Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай требовать, какъ условіе мира, по окончаніи войны съ тѣмъ или другимъ германскимъ племенемъ, извѣстнаго числа рекрутовъ, или же цѣлаго отряда извѣстной численности, который и оставался затѣмъ въ счетъ дѣйствующей арміи подъ своимъ національнымъ именемъ. Черезъ военную службу дикіе германцы романизировались, и многіе достигали высокаго положенія въ іерархіи военныхъ чиновъ. Разныя германскія царевичи и искатели приключеній поступали на службу къ императору со своими дружинами, и эти дружины, подъ именемъ *comites*, оставались затѣмъ въ числѣ полковъ, какъ нормальныя части арміи.

Постоянныя войны съ германцами имѣли послѣдствіемъ переселеніе на римскую землю цѣлыми группами плѣнныхъ и сдававшихся, которые получали землю для поселенія и обязаны были служить подъ знаменами императора. Такіе поселенцы назывались въ Галліи *laeti*, въ другихъ провинціяхъ *inquilini*.— Такъ подъ влияніемъ постоянныхъ войнъ измѣнился составъ и характеръ римской арміи.

Измѣненія произошли также и въ организаціи командующаго состава. Общее командованіе и центральное управленіе арміей принадлежало префекту преторія. Нѣкогда пачальникъ гвардіи императора, этотъ сановникъ, съ теченіемъ времени получалъ значеніе верховнаго начальника военнаго дѣла въ государствѣ. Наряду съ этимъ, онъ становился и высшимъ гражданскимъ сановникомъ, былъ канцлеромъ имперіи. Такое чрезмѣрное могущество этого сановника дѣлало его опаснымъ для императора, и не одна насильственная смѣна на тронѣ въ III вѣкѣ дѣлалась по волѣ этого лица, и нѣрѣдко префекты преторія сами становились императорами. При Константинѣ произошла большая перемѣна. Появились для общаго управленія арміей спеціальныя командиры изъ среды военныхъ людей. То были—*magistri militum*. Сначала одинъ командовалъ пѣхотой, другой кавалеріей; но такое дѣленіе часто на практикѣ отмѣнялось, и бывали лица, соединявшія командованіе пѣхотой и конницей.

При особѣ императора состояли два магистра, называвшіеся *praesentales*; наряду съ ними были магистры, командовавшіе арміей, имѣвшей расположеніе въ той или другой территоріи. Такъ

были *magistri militum per Orientem, per Illyricum, per Gallias*, а съ Θεодосія еще одинъ, *per Thracias*. Съ возникновеніемъ этого званія префектъ преторія пересталъ быть военнымъ человѣкомъ, но онъ сохранилъ отношеніе къ арміи, такъ какъ интендантская часть осталась въ его рукахъ. Въ его завѣдыванія находились хлѣбные магазины, пополнявшіеся отъ натуральныхъ повинностей, лежавшихъ на населенія, и онъ вѣдалъ доставку и заготовку хлѣба для арміи. — Такова была дѣйствующая армія имперіи въ ея составѣ и управленія. По ею не исчерпывались военные ресурсы государства.

На старыхъ мѣстахъ расположенія арміи по границамъ государства осталась часть военныхъ силъ. Терминомъ для нихъ были слова: *limitanei* и *limitanei*, прибрежные и пограничники. По прежнему стояли римскіе солдаты въ крѣпостяхъ и фортахъ. Эта часть войскъ была выдѣлена изъ завѣдыванія магистровъ арміи, и общее командованіе ею вѣрялось по отдѣльнымъ территориямъ генераламъ съ титуломъ *dux*. Смотря по мѣстнымъ условіямъ, въ одно командованіе сводилось большее и меньшее число пограничныхъ провинцій.

Еще въ III вѣкѣ начался процессъ, превратившій этихъ солдатъ въ военныхъ поселенцевъ. Въ случаѣ удачной войны съ пограничными варварами отнятую отъ нихъ территорію стали отдавать солдатамъ въ пользованіе съ возложеніемъ на нихъ обязательства наследственной военной службы. Такое превращеніе солдатъ въ поселенцевъ стало возможно послѣ того, какъ Септимій Северъ ослабилъ военную дисциплину, предоставивъ всѣмъ солдатамъ право жить семейнымъ образомъ и являться изъ дому на очередную службу. Пограничный солдатъ находился на дѣйствительной службѣ 25 лѣтъ, а не 20, какъ въ дѣйствующей, арміи, и при приѣмѣ новобранцевъ здѣсь допускался меньшій ростъ и меньшая физическая сила. Дѣти этихъ солдатъ должны были, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, поступать на службу, и если они не являлись и искали другихъ занятій, то администрація обязана была разыскивать ихъ, какъ бѣглыхъ, и водворять на мѣсто по указанію военныхъ пачальниковъ. Въ IV вѣкѣ это обязательство наследственности военной службы было распространено на всѣхъ солдатъ римской арміи, и въ текстахъ императорскихъ указовъ, сюда относящихся, оно оправдывается указаніемъ на льготы и привилегіи, которыя получали солдаты при отставкѣ. Такъ явилось въ имперіи

сословіе военныхъ людей. По подневольный характеръ этого учрежденія не могъ его сдѣлать живымъ и жизненнымъ, и для пополненія арміи оставался въ силѣ и старій источникъ, наборъ. Онъ получилъ теперь иную форму и другой смыслъ. Давно исчезло представленіе о службѣ въ рядахъ войскъ, какъ обязанности каждаго гражданина, и наборъ существовалъ въ видѣ поставки рекрутъ; эта повинность лежала на землевладѣльцахъ. Съ опредѣленнаго количества земельного владѣнія полагался одинъ рекрутъ; мелкие землевладѣльцы ставили его въ складчину, а крупные должны были ставить по нѣскольку рекрутовъ, сообразно количеству земельныхъ владѣній. Эти послѣдніе сдавали въ солдаты своихъ крѣпостныхъ людей, колонновъ, какъ называлось это состояніе въ римской имперіи, т. е. лично свободные поселяне, которые не имѣли однако права покинуть свои участки, сидѣли на нихъ отъ отца къ сыну. Какъ видно изъ императорскихъ указовъ IV в., отъ поставки рекрутъ можно было откупиться, и нормальная цѣна откупа за человѣка была 25 и 30 сольдовъ, т. е. золотыхъ монетъ, цѣнностью нѣсколько больше нашихъ 5 рублей по вѣсу металла.

Государству было выгодно замѣнять деньгами поставку людей. Населеніе Италіи въ тѣ времена не отличалось уже воинственнымъ духомъ, какъ прежде, и мы слышимъ, что тамъ широко было распространено членовредительство. Въмѣсто этихъ слабыхъ духомъ и подневольныхъ солдатъ было гораздо выгоднѣе получить въ ряды войска дикаго и храбраго человѣка изъ варваровъ. А германцы съ давнихъ поръ охотно поступали на военную службу въ римскіе полки, и римское правительство, получая откупъ отъ населенія взаменъ людей, вербовало въ ряды полковъ германцевъ. Такъ, вслѣдствіе дѣйствія разныхъ причинъ, шла варваризація имперской арміи. Такъ какъ для солдатъ были теперь открыты путь повышенія до самыхъ высшихъ чиновъ, то и въ офицерскомъ составѣ въ концѣ IV в. мы слышимъ преимущественно варварскія и въ частности германскія имена, а въ областяхъ восточныхъ армяне и разные прикавказскіе народы давали поддержку таявшей и слабѣвшей имперской арміи.

Такъ какъ теперь уже не боевые полки охраняли границы, а военные поселенцы, то естественно было примѣнить для той же цѣли и пограничныхъ племена варваровъ, жившія за предѣлами имперіи. Глава племени вступалъ въ извѣстныя опредѣленныя по

договору отношенія къ имперіи и обязывался за известную сумму ежегодной дани охранять границу отъ другихъ сосѣднихъ племенъ. Отъ слова foedus, договоръ, такіе союзныя племена назывались foederati. И вотъ по всѣмъ границамъ имперіи, какъ на Рейнѣ и Дунаѣ, такъ въ области Евфрата, верхняго Тигра и на границахъ сирійскихъ степей и пустынь Африки (гдѣ они назывались gentiles), пограничныя племена состоятъ въ положеніи федератовъ, и ихъ услуги оплачиваются деньгами.

По мѣрѣ надобности можно было привлечь федератовъ и къ болѣе дѣятельной роли; отряды варваровъ вызывались въ предѣлы имперіи для участія въ разныхъ военныхъ предпріятіяхъ. Смотря по силѣ племени, отряды эти бывали различной численности. При Константинѣ Великомъ готы участвовали въ его войнахъ съ Лициніемъ и по договору ставили сорокъ тысячъ человекъ. Эта услуга возмѣщалась соответственнымъ денежнымъ вознагражденіемъ со стороны императора.

Германизация римской арміи внесла въ нее новые институты: оруженосцевъ и личной дружины. Воинъ являлся на службу не одинъ, а со своими людьми. Мы не знаемъ, когда начался этотъ обычай; но отъ 367 года есть одинъ указъ имп. Валентиніана, въ которомъ предписывается всѣмъ военнымъ людямъ заводить своимъ непосредственнымъ начальникамъ имена тѣхъ лицъ, которые вмѣстѣ съ ними идутъ на войну. Оруженосца могъ имѣть каждый воинъ, особенно конный. Офицеры того времени имѣли ихъ по много, особенно высшіе командиры, и тѣ люди, которые дѣлали военную карьеру по призванію. Терминомъ для этихъ добавочныхъ воиновъ было слово букееларіи, bucellarii. Составляя свиту отдѣльныхъ лицъ, ихъ домъ, какъ тогда выражались, люди этого званія дѣлились на коньеносцевъ и подщитныхъ, первые соответствовали офицерскому званію. Отношеніе ихъ къ своему начальнику основано было на присягѣ, и военные обычаи того времени выработали свои нравы. Участвуя въ войнѣ, эти люди считались состоящими на службѣ императора и присягали также и ему. Такое личное войско отдѣльныхъ военныхъ людей было по существу нарушеніемъ верховныхъ правъ государства, и въ цѣломъ рядѣ указовъ императоры какъ того времени, такъ и позднѣе, старались ограничить это бѣдствіе.

Разложеніе государственныхъ принциповъ, дѣйствовавшихъ въ арміи, пошло дальше, когда германцы стали переходить цѣлыми

племенами въ предѣлы имперіи. Первое по времени событіе этого рода имѣло мѣсто въ 375 году. Страхъ предъ гуннами побудилъ вестготовъ просить разрѣшенія у Валента поселиться въ предѣлахъ имперіи, причемъ они обязывались за землю платить военной службой. Согласіе было дано, но дѣло окончилось страшной катастрофой при Адрианополѣ въ 378 году, гдѣ погибъ и имп. Валентъ. Его преемникъ, Θεодосій, сумѣлъ установить, путемъ сенатскихъ договоровъ, отношенія центральной власти къ этимъ пришельцамъ. Онъ приближалъ къ себѣ лично многихъ германскихъ князей и умѣло пользовался ихъ соплеменниками въ большихъ походахъ, которые ему пришлось предпринимать на западъ въ защиту единства римской имперіи.

Германцы, водворявшіеся теперь цѣлыми племенами на территоріи имперіи, считались всѣмъ народомъ солдатами римскаго императора. Термьямъ для обезпеченія ихъ отношеній къ имперіи и правового ихъ положенія остался прежній, т. е. федераты, foederati. Національныя ополченія съ князьями и герцогами во главѣ являлись на службу по вызову императора и, помимо постоя и расквартированія въ отдѣльныхъ городахъ, получали также и денежное довольствіе по соглашенію. Личные солдаты римскихъ военачальниковъ пополнялись также преимущественно изъ германцевъ, и домъ знатнаго военнаго чина и дворъ варварскаго князя представляли по существу однородное явленіе. Помимо службы императору въ видѣ народныхъ ополченій, варвары поступали и непосредственно въ римскіе полки. Уже при Θεодосіи количество варваровъ въ нѣкоторыхъ частяхъ было настолько велико, что императоръ принужденъ былъ передвигать отдѣльные полки на востокъ, чтобы отдалить ихъ отъ соплеменниковъ. Вербую своихъ букееларіевъ изъ варваровъ, какъ жившихъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и за ея границами, отдѣльные генералы римской арміи завязывали личныя отношенія съ царями свободныхъ варваровъ и тѣмъ самымъ получали особое положеніе въ государствѣ. Таковъ былъ Стихихонъ, вандалъ по происхожденію, вѣрный сподвижникъ Θεодосія, женатый на его племянницѣ. Умирая, Θεодосій поручилъ ему верховную военную власть надъ всѣми силами западной части имперіи при несовершеннолѣтнемъ своемъ сынѣ Гоноріи.

Поддерживая личныя сношенія съ своими соплеменниками, вандалами, которые еще со временъ Константина Великаго жили

въ предѣлахъ провинціи Панноніи, т. е. на правомъ берегу средняго Дуная, Стилихонъ имѣлъ также личныя отношенія съ разными герцогами готовъ, а также и разбившимися на отдѣльные улусы гуннами и подчиненными гуннамъ аланами. Въ повторныхъ нашествіяхъ на Италію варваровъ, Стилихонъ получалъ силы для ихъ отраженія изъ за предѣловъ имперіи отъ такихъ же варваровъ. Такъ грозное нашествіе Радагайса, онъ отразилъ, главнымъ образомъ при помощи дружинъ гота Сара и ополченія гуннскаго царя Ульдиса, кочевавшаго гдѣ то въ степяхъ лѣваго берега нижняго Дуная. Ульдисъ удалился назадъ въ свои кочевья, а Саръ остался на службѣ имперіи, и мы имѣемъ свѣдѣнія объ его участіи въ бурной боевой исторіи того времени еще въ теченіе почти десяти лѣтъ. Преобладаніе варваровъ въ значеніи военной силы имперіи вызывало оппозицію въ придворныхъ кругахъ, и слабый императоръ поддавался вліянію враговъ Стилихона. Въ Тицинѣ (Павія), во время нашествія Алариха съ вестготами на Италію, произошелъ бунтъ въ полкахъ римской арміи, стянутыхъ туда. Жертвою подозрѣній палъ Стилихонъ, казненный въ Равеннѣ. Послѣ его казни 30 тысячъ варваровъ, преимущественно гунновъ, перешли подъ знамена Алариха, а римскіе солдаты бросились избивать семейства варваровъ, имѣвша пребываніе въ Тицинѣ. А готъ Саръ, имѣвшій свои личные счеты съ Аларихомъ, отстранился отъ императора и нѣкоторое время выжидалъ исхода событій, а позднѣе сдѣлалъ удачную диверсію, чтобы не допустить соглашенія между Аларихомъ и императоромъ.

Властное положеніе Стилихона было само по себѣ нагляднымъ выраженіемъ глубокаго разложенія государства. Всемогущій магистръ арміи былъ устранилъ, но положенію государства не стало отъ этого легче, и для Западной римской имперіи началась та эпоха, которая длилась до 476 года, когда пересталъ замѣщаться императорскій тропь въ Римѣ.

Тяжелый кризисъ, который переживала въ ту пору имперія, отразился самымъ гибельнымъ образомъ на духѣ римской арміи. Въ Θεодосіевомъ Кодексѣ сохранился рядъ указовъ отъ 365 по 413 г. о дезертирствѣ. Оно являлось страшнымъ бѣдствіемъ того времени и, помимо непосредственнаго ослабленія военной силы, вело также къ возникновенію разбойничества и одичанія населенія отдѣльных мѣстностей въ предѣлахъ римскихъ областей. Въ началѣ V вѣка Альпійскіе проходы были настолько же безопасны,

что даже арміямъ приходилось иногда откушаться отъ разбойниковъ. Такъ, состоявшій на службѣ имп. Гонорія готъ Саръ, возвращавшійся въ Италію изъ похода въ Галлію, вынужденъ былъ предоставить разбойникамъ всю добычу. Явились особые термины для обозначенія бандъ, промышленавшихъ разбоемъ: въ Галліи они назывались багавдами, въ придунайскихъ мѣстностяхъ и во Фракіи — скамарами. Этотъ послѣдній терминъ жилъ и въ VIII вѣкѣ.

Правительство то грозитъ всякими карами тѣмъ, кто укрывалъ дезертировъ, то предоставляетъ право населенію раздѣливаться съ разбойниками и бродягами самосудомъ; а рядомъ съ этимъ мы слышали отъ историковъ того времени и о другихъ мѣрахъ: командиры, снаряжая армію въ походъ, дѣлали объявленіе объ освобожденіи дезертировъ отъ всякаго наказанія за побѣгъ, если они въ опредѣленномъ сроку явятся въ свои части. Такъ поступалъ съ усмѣхомъ Θεодосій, отецъ императора Осодосія, во время подавленія одного большого возстанія въ Африкѣ. Изыскивая способы къ усиленію состава полковъ, императоры склоняются къ поступленію въ ряды войскъ какъ свободныхъ людей, такъ и рабовъ обѣщаніемъ денежныхъ премій.—Такъ разлагалась военная сила государства, а на ряду съ этимъ контингенты варваровъ, считавшіеся въ своихъ національныхъ ополченіяхъ состоящими на военной службѣ имперіи, приобретали все большее значеніе и силу.

Въ первое десятилѣтіе V вѣка центральное правительство было уже не въ силахъ поддержать свою власть въ отдаленной Британніи. Въ то же время Вандалы, жившіе съ разрѣшенія императоровъ въ предѣлахъ провинціи Панноніи, т. е. областяхъ средняго Дуная, вмѣстѣ съ сосѣдними народами Свевами и Аланами, передвинулись въ Галлію, а оттуда—въ Испанію. Бургунды получили разрѣшеніе поселиться въ средней Галліи, а Франки расширяли свои владѣнія въ сѣверо-восточныхъ областяхъ той же римской страны.

Единство государства поддерживалось военачальниками того типа, каковой предоставлялъ собою Стилихонъ въ свое время. Въ первой половинѣ V вѣка то былъ Авцій. Состоя въ личныхъ отношеніяхъ съ варварскими царями, какъ жившими въ предѣлахъ имперіи, такъ и за ея границами, пользуясь особымъ расположеніемъ Аттилы, властителя гунновъ, Авцій былъ въ санѣ магистра

арміи властителемъ западной половины имперіи при слабости императоръ Валентиніанъ III. Когда Атила двинулъ на западъ несмѣтными полчища признававшихъ его власть варварскихъ народовъ, Азцій сумѣлъ собрать такую же народную варварскую рать изъ Франковъ, Бургундовъ, Вестготовъ, Аланъ, и на Католаунскихъ поляхъ произошла страшная битва народовъ, превратившая ручьи и рѣки въ кровавые потоки. Атила оказался слабѣе и отступилъ на востокъ въ свои кочевья. Западъ Европы былъ спасенъ отъ Гупновъ. Вскорѣ Атила умеръ, а Азцій палъ отъ руки имп. Валентиніана.

Его властное положеніе въ западной имперіи досталось скорѣе германцу Репимеру, сыну вестготской царевны. Онъ возводилъ и низлагалъ императоровъ, бралъ силою Римъ, грабилъ городъ, какъ дѣлалъ это раньше готъ Аларихъ, вандалъ Гейзерихъ.

Въ ту самую пору въ восточной половинѣ имперіи такое же властное положеніе занималъ магистръ арміи Аспаръ, унаследовавшій санъ отъ своего отца Ардабурія. Императоръ Левъ, имъ возведенный на престолъ, искалъ противъ него опоры въ восточныхъ варварахъ, Исаврахъ, которыхъ онъ привлекъ на личную себѣ службу. Но способъ освободиться отъ властнаго магистра арміи былъ только одинъ—убійство. Смерть Аспара вызвала войну, длившуюся около двухъ лѣтъ. За Аспара встали готы и другіе варвары, имѣвшіе къ нему свои личныя отношенія. Война окончилась тѣмъ, что родственникъ Аспара, остготъ Осодорихъ, сынъ Триарія, былъ признанъ магистромъ арміи и сталъ получать содержаніе на 13 тысячъ человекъ дружины. Довѣрія къ Осодориху не было, и противъ него императоръ нашелъ опору въ другомъ остготѣ, также Осодорихѣ, сынѣ Теодемера, который былъ удостоенъ въ 484 году званія консула и почтенъ статуей въ Константинополѣ.

Но въ восточной имперіи, которая имѣла возможность отклонить отъ себя германскую волну, направивъ ее на западъ, была армія и помимо федератовъ. Иное положеніе было въ Италиі. Уже въ половинѣ V вѣка туземное населеніе по послѣ военной повинности, и армію замѣнили континенты германскихъ племенъ съ національными вождями во главѣ. И вотъ одинъ изъ этихъ вождей, скиръ по національности, Одоакръ, сталъ во главѣ движенія своихъ соплеменникахъ, которые потребовали предоставленія имъ трети

земельныхъ владѣній въ той странѣ, которую они защищали, какъ военная сила. Низложенъ былъ послѣдній римскій императоръ, малолѣтній Ромуль-Августулъ, и римскій сенатъ, по соглашенію съ Одоакромъ, ходатайствовалъ предъ императоромъ Зиномомъ въ Константинополѣ, чтобы на будущее время былъ лишь одинъ императоръ, а Одоакру была поручена охрана Италиі съ титуломъ патриція. Одоакръ былъ провозглашенъ царемъ состоявшими подъ его командованіемъ варварами и съ соизволенія восточнаго императора сталъ представителемъ верховной власти въ предѣлахъ Италиі. Требованіе трети земельныхъ владѣній имѣло въ своей основѣ положеніе о постояхъ. Въ императорскихъ указахъ IV и V вѣковъ мы часто слышимъ, что для постоя войска домовладѣльцы должны предоставлять третью часть своего дома. Чувствуя себя какъ народъ, сборныя дружины германцевъ превратили постоя въ прочное разселеніе въ странѣ, которую они защищали, какъ военная сила.

Такъ завершилось разложеніе западной половины римской имперіи. Военная сила государства выродилась въ національныя ополченія варваровъ и вышла изъ повиновенія главѣ государства. Крѣпко сложенная и централизованная система государственнаго управленія оказалась безсильной удержать въ единствѣ отдѣльныя области имперіи, когда военная сила государства обособилась и получила свое національное сознаніе. Цари отдѣльныхъ племенъ, являвшіеся въ глазахъ императора командирами военныхъ силъ имперіи, воссоединили въ своемъ лицѣ гражданскую и военную власть въ предѣлахъ тѣхъ территорій, гдѣ они имѣли свое пребываніе. Хотя германскія племена признавали себя солдатами императора, но они чувствовали болѣе тѣсную связь съ своимъ племеннымъ царемъ, говорившимъ на одномъ съ ними языкѣ, раздѣлявшимъ ихъ идеалы, ихъ національныя стремленія. Началась новая эпоха въ жизни западной Европы, процессъ слиянія въ одно туземнаго населенія съ пришлымъ германскимъ. Языкомъ администраціи и церкви остался латинскій, и численность германцевъ по сравненію съ туземнымъ населеніемъ была слишкомъ незначительна, чтобы за германскимъ элементомъ могло сохраниться преобладаніе, и западная Европа стала романской. Идея единаго римскаго императора, главы христіанскаго міра продолжала жить въ сознаніи европейскихъ народовъ еще нѣсколько вѣковъ, а когда восточная римская имперія окончательно превратилась въ греческую и

страшно ослабла въ борьбѣ съ арабами и другими варварскими народами, напавшими съ сѣвера, въ старомъ Римѣ, въ праздникъ Рождества Христова, въ 800 году римскій папа возложилъ корону римскаго императора на франкскаго царя Карла Великаго, и западная Европа объединилась въ идеѣ единой священной римской имперіи.

Юліанъ Кулаковскій.

